

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

От релятивизма к когнитивной науке

Глава 2. Основные школы и направления

Цель лекции – показать направления релятивизма, историю формирования культурного релятивизма Ф. Боаса, краткий обзор взглядов представителей школы культуры и личности в культурной антропологии.

Один из критиков современного культурного релятивизма Мэлфорд Спиро указал на 3 типа релятивизма:

1. Описательный;
2. Нормативный;
3. Эпистемологический.

Данная классификация очень удобна, отмечает автор учебника Алан Барнард, и приводит краткие описания каждой из них. Основные вопросы, рассматриваемые в данной лекции, будут связаны с «релятивизмом». И поскольку этот термин появился до возникновения постмодернизма, мы проанализируем релятивизм, и его связь с когнитивной антропологией. Поговорим также об антирелятивистских направлениях.

«Трюизм заключается в том, что культуры отличаются друг от друга», – пишет Барнард. С конца девятнадцатого века антропологи стали называться «культурными детерминистами», утверждая, что сама культура, а не только биология, регулирует то, как люди воспринимают мир. Следствием этого является то, что культурная изменчивость обуславливает неодинаковый уровень социального и психологического понимания у разных народов, и такой подход назвали описательным релятивизмом. Практически всем школам антропологии присущ в той или иной мере описательный релятивизм.

Нормативный релятивизм делает шаг вперед в утверждении, что, поскольку культуры оценивают друг друга в соответствии со своими собственными внутренними стандартами, то не существует универсальных стандартов для сравнения культур. В рамках нормативного релятивизма мы можем различать две логически различные формы: когнитивный релятивизм и нравственный релятивизм. Когнитивный релятивизм касается описательных предложений, таких как «Луна приготовлена из зеленого сыра» или «Поп-музыка вызывает головные боли». Считается, что с точки зрения истинности и ложности все утверждения о мире являются культурно зависимыми, и поэтому внекультурно-обусловленные утверждения просто невысказаны. Другими словами, утверждение о том, что все науки являются этнонауками, имеет смысл.

Нравственный релятивизм относится к оценочным предложениям, таким как «Кошки более красивы, чем собаки», или «Есть овощи – это неправильно». Соответственно, эстетические и этические суждения должны оцениваться с точки зрения конкретных культурных ценностей, а не универсальных. Из этого следует, что в социальном и психологическом плане, как поведение, так и процессы мышления, т. е. рациональность, также должны оцениваться в соответствии с культурными ценностями. Боас и его последователи, и в меньшей степени, Эванс-Притчард со своими единомышленниками придерживались принципов нормативного и, в частности, когнитивного релятивизма.

Эпистемологический релятивизм принимает в качестве отправной точки наивысшую форму описательного релятивизма. Он сочетает в себе крайнюю культурно-детерминированную позицию с учетом того, что культурное разнообразие практически безгранично. Здесь важно различать общий культурный детерминизм и конкретный культурный детерминизм.

Эпистемологические релятивисты поддерживают последнее. Они утверждают, что человеческая природа и человеческий ум культурно изменяются. Поэтому, как утверждают они, обобщения о культуре и общие теории культуры ошибочны.

Первым известным релятивистом в антропологии был Франц Боас, взгляды которого, по существу, можно отнести к описательному релятивизму. Его последователь, лингвист Бенджамин Ли Уорф, развивал форму когнитивного релятивизма, как это делали позже когнитивные антропологи и этнологи.

Первая психологическая антропологическая школа, исследующая проблему взаимосвязи «культуры и личности», была связана с нравственным релятивизмом. Сегодня в антропологии наиболее распространен эпистемологический релятивизм, возникший в антропологии за последние тридцать лет, представленный известными учеными из разных стран. Пожалуй,

самым известным представителем этого направления признают Клиффорда Гирца, так как другие интерпретивисты и постмодернисты придерживались более радикальных взглядов.

Классический культурный релятивизм сформировался благодаря исканиям Франца Боаса и его учеников. На рубеже 20-го века культурный релятивизм стал главной парадигмой американской антропологии. Некоторые ее приверженцы, включая самого Боаса, подчеркивали богатство культур, которых называли «первобытными». Определенная часть, использовали релятивизм как идеологию против расизма, антисемитизма и национализма. Третьи выдвигали свои теории по изучению взаимосвязи языка и культуры, а другая группа сосредоточилась на изучении психологических аспектов культуры.

Франц Боас родился в 1858 году в Вестфалии. Он изучал физику и географию в Гейдельберге и Бонне, и в 1881 году защитил докторскую диссертацию в Кильде. Поскольку его докторская тема была посвящена изучению цветового спектра воды, то она напрямую подвела его к исследованию проблемы субъективности восприятия.

В 1883 году он провел полевые исследования среди Инuitов – жителей Баффинских островов. Его целью было сравнить окружающую среду, «объективно» существующую, с их собственным знанием об этом. Затем, осознавая важность культуры как определяющей силы в восприятии и понимании, он последовательно отказывается от первоначальной своей природно-детерминированной позиции, согласно которой определяющим фактором выступает внешняя среда. Он принимается за всестороннее изучение языка народа острова Баффин, записывает фольклорные данные и другие аспекты их культуры. По окончании он публикует отчет о своей работе на немецком и английском языках. В 1884 году Боас возвращается в Германию, а через год начинает изучать культуру народов северо-западного побережья Северной Америки. Первоначально он начал свое исследование с изучения имеющихся материалов и данных в коллекциях музеев Германии, а с 1886 года он проводил полевые исследования на Северо-Западном побережье Америки.

Боас преподавал в Колумбийском университете в Нью-Йорке. За годы его деятельности кафедра быстро превратилась в Центр антропологических исследований в Соединенных Штатах. По своим убеждениям он выступал против эволюционизма, главным образом на основании того, что задача антропологов должна заключаться в том, чтобы получать информацию из первых рук о других культурах, а не размышлять о прошлом. Он также был против идеи о расовом и культурном превосходстве народов, постулируемых в эволюционистских теориях. Он требовал, чтобы этнографы проводили полевые исследования на языке изучаемой культуры, поскольку, владея языком, они могли приобрести взгляд изнутри на изучаемую культуру.

Название его самой известной книги «Ум первобытного человека», возможно, на первый взгляд кажется эволюционистским и сексистским, но книга была написана, чтобы противостоять зарождающемуся расизму в Америке и во всем мире.

Боас отмечает, что представители «белой расы» не лучше других, они просто имеют больше материальных преимуществ, чем другие «расы». Он отметил вклад многих стран в развитие мировой цивилизации. Боас, по-видимому, принимая некоторые аспекты эволюционизма в своем представлении о «развитии культуры», отвергает мысль о биологической основе происхождения культуры вообще. По его мнению, язык не зависит от «расы», а культура еще более независима, она не может быть зависимой от «расовых» особенностей. Он указывает также на отсутствие сопоставимости в данных, используемых для поддержки эволюционизма. Он дает определение «первобытных» людей недвусмысленным образом: «Первобытными являются те люди, чьи формы жизни просты и единообразны, а содержание и форма культуры скудны и интеллектуально непоследовательны» (Ф. Боас).

Далее он указывает, что различные народы являются первобытными или развитыми в разном порядке. Австралийские аборигены бедны в материальной культуре, но имеют сложную социальную структуру. Индейцы Калифорнии делают превосходные художественные работы, но их культура не имеет других сложных структур. Он сравнивает сходства и различия между бедными и богатыми странами в Америке и Европе. И добавляет, что нет народа, не испытывавшего или не подверженного внешнему влиянию, и заключает, что характеристика или определение целостной культуры по одной категории «первобытная» или

«цивилизованная» является бессмысленной, что нет никакой логики в разделении народов на «несовершенные» или «цивилизованные».

Большая часть произведений Боаса носила профессиональный специализированный характер и посвящена таким темам, как искусство, мифология и язык, но он также часто писал на антропологические темы для широкой общественности. Его влияние было значительным, отчасти благодаря тому, что он первым начал набирать аспирантов и проводить с ними антропологические исследования в Северной Америке, и отчасти потому, что он очень много писал на английском языке.

Боас написал всего лишь несколько книг, предпочитая писать короткие статьи, которых у него насчитывалось более 600. Лучшие и наиболее известные из них включены в два сборника, один из которых был опубликован в течение его жизни, а другой год спустя после его смерти одним из его последователей. Боас скончался 21 декабря 1942 года на ужине, организованном в его честь. Его последние слова были: «У меня новая теория расы...». Не успев договорить, он упал и умер в объятиях сидящего рядом человека – ставшего самым известным французским структуралистом, этим человеком был Клод Леви-Стросс.

Культура и личность

Культура как абстрактное понятие всегда была в фокусе интересов американской антропологии от Боаса до Гирца. Но это не означало, что существовали единые взгляды на понимание того, что такое «культура». В знаменитой работе Кребера и Клакхона были собраны сотни определений слова культура.

Они систематизировали антропологические определения культуры на 6 групп:

- описательные;
- исторические;
- нормативные;
- психологические;
- структурные;
- генетические.

Вывод Барнарда, на основе этих определений, это множество и разнообразие вещей, которые можно рассматривать как основание для определения культуры. При этом интересно отметить, что это не идеи Боаса или его последователей, а Тейлоровское, а именно описательное определение культуры: «Культура – это комплекс знаний, убеждений, искусства, права, морали, обычаев, привычек, приобретенные человеком, как членом общества».

Определение Тейлора было полезно для тех, кто рассматривал культуру как абстрактное понятие. Наиболее приемлемое определение культуры было сформулировано Рут Бенедикт. Ключевым ее текстом является книга «Образы культуры», несомненно, написанное под влиянием Боаса, но в отличие от него, в ее работе преобладал акцент на психологические проблемы.

Бенедикт получила высшее литературное образование и увлекалась поэзией. Вскоре после того, как она стала заниматься антропологией, она пришла к заключению, что все ее коллеги-антропологи проводили исследования на основе неверных сравнений.

Так же, как поэзию следует анализировать в рамках культурного контекста, утверждала она так и, культура должна рассматриваться в целом, т.е. целиком. Она предпочитала сравнивать не отдельную терминологию родства или методы изготовления керамики, а целые культуры, посредством понимания их конкретных «доминирующих принципов», которые образуют ее целостность и особенности.

В работе «Образцы культуры» Бенедикт сравнивает три народа:

- Зуни из Нью-Мексико;
- Квакиутль с острова Ванкувер;
- Добуаны Меланезии.

Она приходит к выводу, что нормальное поведение в одной культуре не является нормальным в другом. Даже психологические состояния культурно предопределяются.

Зуни (Zun~i) – люди церемониала. Они ценят рассудительность и внимание к другим больше чем другие добродетели. Они поклоняются культам исцеления, солнца, священным фетишам войны, мертвых и т. д.

У каждого племени есть свои люди, наделенные полномочиями священников, выполняющих различные церемонии в соответствии с календарными датами. Тонкости и все процедуры выполнения этих церемоний важны, если что-то пойдет не так, это может иметь неблагоприятные последствия: если священное лицо молится, прося дождь по-другому, не так как принято, то, вероятность того, что лето будет жарким и солнечным, возрастает.

Все это отличает Zun~i от большинства других коренных народов Северной Америки. Бенедикт противопоставляет племя Zun~i, используя метод литературного критика и известного философа 19 века Фридриха Ницше. Как известно, он выделял два элемента греческой трагедии: «Аполлоновский» и «Дионисийский». Аполлоновское начало – это точность, сдержанность и гармония; Дионисийское начало – это эмоции, страсть и страх. Греческая трагедия, по словам Ницше, объединяла в себе и то, и другое. По словам Бенедикт, культуры американских индейцев имели либо один, либо другой аспект. Zun~i характеризуются как аполлоновская культура. Они живут упорядоченной жизнью, все делают точно. Они не выполняют непосильную работу, не входят в транс и не видят галлюцинаций. Они просто как обычно следуют своим ритуалам. Они не верят в индивидуализм.

Сверхъестественная сила исходит не от индивидуального опыта, а от предшествующего опыта и соблюдения ритуалов всеми членами. Даже в уходе существуют общепринятые и четкие правила о том, что говорить и как говорить. Традиционно, считалось, что не должно быть никакого глубокого чувства между мужьями и женами, они просто соблюдают правила правильного поведения. Еще одна важная вещь, говорит Бенедикт, заключается в том, что Зунцы не различают «плохое» и «хорошее». Они рассматривают, принимают все как оно есть.

Племя Квакиутль описывается как противоположность Аполлоновской – и как пример Дионисийской культуры. В религиозных церемониях этих племен главный танцор входит в глубокий транс. Во время сеанса, у него изо рта струится пена, его сильно бросает в дрожь. По правилам обычно его связывают четырьмя веревками, каждая из которых удерживается другими людьми, дабы не причинить ему какой-либо ущерб.

Автор учебника комментирует, что в прошлом самым загадочным и священным из всех групп Квакиутла считалось Общество Каннибалов.

Экономика Квакиутль развивалась согласно Дионисийскому принципу, которая называлась – потлач. Обычай заключался в том, что вожди племени проводили большие праздники, приглашали всех родственников, а также недругов, конкурентов и недоброжелателей, чтобы поразить их своим гостеприимством. При этом шел обмен ценными подарками, с целью укрепления общественного авторитета вождя племени и налаживания связей с членами других сообществ.

Таким образом, считалось, что те, кто делает потлач распространяет свою удачу на членов других кланов. В период, когда потлач был самым популярным, люди производили обмен через своих вождей, обменивали множество ценных товаров, таких как – мех и кожа, на медные браслеты или одеяла. Примечательно, что потлач подразумевал не то, что они могли отдать, а что можно было уничтожить. Для того, чтобы продемонстрировать гостям своё величие и пренебрежение к имеющемуся богатству и ценностям, по приказу вождей на глазах присутствующих сжигались или демонстративно выбрасывались в море действительно очень ценные вещи. Все подаренные вещи не распространялись среди других, а уничтожались. Выше была репутация у того, кто подарил больше всех. При этом если человек, не преподносил подарок, а уничтожал его, ценился превыше всего. Это было несколько неудобно для гостей, потому что на их глазах могли уничтожаться или выбрасываться все их подарки. Вожди и их слуги даже пели «гимны само прославления», когда они раздаривали и уничтожали свое богатство.

Представители племени Добуа, были совершенно другими. Их самые отличительные черты характера, по словам Бенедикта, это враждебность и предательство. В качестве примера, можно привести обряд бракосочетания.

Все начинается с проверки и принудительной работы молодого человека, его потенциальной тещей. По обычаю, молодой человек до женитьбы может встречаться с несколькими девушками, которые ему нравятся. Но в любой момент мать девушки, с которой он встречался, может подкараулить его у дверей хижины, а затем вручить ему в руки лопату, тем самым заставив его работать, это означало, что теперь он состоит в браке.

Правда, исследователи отмечали позже, что на самом деле это было не очень важно. Согласно данным, почти все Добуанцы склонны к совершению прелюбодеяния. И часто бывало так, что мужчина может быть объявлен одновременно мужем двух, а то и трех девушек. И когда это становилось известным, происходили жестокие ссоры, билась повсюду посуда, и даже бывали попытки самоубийства. Среди Добуанцев очень сильно распространено колдовство. Например, если у кого-то выросал хороший урожай ямса, то есть сладкого картофеля, то считалось, что он совершил колдовство против тех, у кого ямс не вырос. Добуанцы живут в состоянии постоянного страха друг перед другом, говорит Бенедикт, но для них это нормальное положение вещей.

Итак, то, что естественно для Зуни, не является нормальным для Квакиутля. Что принято в Средней Америке, то ненормально для Добуанцев и наоборот. В психиатрических терминах можно охарактеризовать представителей племени Зуни как – невротиков, представителей племени квакиутль – подверженным мании величия и добуанцев – как параноиков. Для Добуанцев паранойя – это норма. При этом, пишет А. Барнард, представляя здесь только самые интересные факты из работ Рут Бенедикт, я, возможно, представил ее воззрения более экстремальными, чем она могла бы предпочесть. Однако ее утверждение, что культура определяется и специфична тем, что считается правильным только для нее. И именно тем, что считается нормальным психологическим состоянием для ее членов, остается одним из самых сильных аргументов в защиту релятивизма в антропологии. Используя тот же подход, Бенедикт продолжает работу с японскими иммигрантами в Соединенных Штатах во время Второй мировой войны.

Несколько ученых последовали по ее стопам, в частности, ее современник Маргарет Мид. Она опубликовала свою первую работу по результатам полевых исследований, даже раньше, чем Рут Бенедикт.

Маргарет получила всемирную известность благодаря исследованиям по социализации детей и подростков в Полинезии. Основательница Института сравнительной культурологии.

В работе «Взросление на Самоа» Мид пришла к выводу об отсутствии конфликта поколений и трудностей социализации подростков в традиционном обществе. В этой работе ею обосновывается, что добрачный секс без какой-либо привязанности считался нормальным, подростковый возраст не отмечается эмоциональным стрессом, и не является необходимым этапом биологического полового созревания.

Разумеется, альтернативный взгляд Дерекка Фримена предполагал, что все эти утверждения не совсем достоверны. Тем не менее для меня важнее то, отмечает А. Барнард, что Мид изучала американскую культуру через свои исследования на Самоа и в других местах. Хотя ее работы были артикулированы выраженными в отношении проблемы «личности», чем у Бенедикт, тем не менее Маргарет Мид – является самым известным представителем школы «культура и личность». Ее работы стали отправными точками в формировании психологической антропологии, в том виде, котором мы ее изучаем по сегодняшний день.

И наконец, Клайд Клакхон был еще одним известным последователем теории Р. Бенедикт о психологических аспектах культуры в своих этнографических исследованиях племени Навахо. Следует отметить, что после выхода в свет работ вышеназванных авторов, последние несколько десятилетий они подвергались жесткой критике.

Резюмируя нашу лекцию, стоит отметить, что культура – это опыт деятельности людей, имеющий жизненное значение для всей их общности в целом. Все явления, в которых воплощается общезначимый опыт, носят название явлений культуры. Культура – это своего рода программа деятельности, поведения. Главный смысл социально значимого опыта в том, что он выступает для каждого конкретного человека, в качестве программы его поведения. В обществе происходит смена поколений. И каждое новое поколение, чтобы существовать, должно усвоить опыт, которым обладало уходящее. Другими словами, в обществе идет смена

Книга: История и теория антропологии

Глава: 2. Основные школы и направления

Лекция: 15. От релятивизма к когнитивной науке

поколений и одновременно передача культуры от одного поколения к другому. Средствами ее передачи становятся образцы-примеры, язык, речь. Конечно, культура не только передается, но обогащается и развивается. Культура всегда включает в себя как опыт, полученный от предшествующих поколений, т. е. традиции, так и собственный опыт нового поколения, т. е. инновации.